

"Уже поздно спрашивать об этом. Вы все еще полусонная, миледи? Я явно демон".

Не было никаких колебаний. Это заставило ее показаться идиоткой, раз она сомневалась.

"Ты заключила со мной договор".

"И что из этого?"

"Тогда дай мне свою руку".

"Ты собираешься ее отрезать?"

"Нет."

Что он говорил с честным лицом?

"Если ты принадлежишь мне, то я бы хотел, чтобы ты вела себя примерно так же".

"Более похоже?"

Джентльмен проводил бы ее.

Может быть, по-своему он и старался, но его действия и слова то тут, то там были странными.

Ее широко мыслящий дядя, Хине, казалось, до некоторой степени не обращал на это внимания, но если ее слишком заботливая мать, Вирма, увидит это, то ей могут запретить приходить и уходить в картинную галерею.

"Я дочь графа, поэтому, когда я на улице, я хочу, чтобы ты обращался со мной именно так".

"Понятно, значит, слуга от и до".

Он не должен был быть слугой, она просто хотела, чтобы он вел себя как обычный джентльмен... так она думала, но быть слугой было бы удобнее.

Поскольку не похоже, чтобы его настроение было испорчено, она решила оставить это недоразумение в покое.

Джон опустился на колени, взял руку Риз и слегка поцеловал.

Выражение его лица не изменилось, но она почувствовала присутствие, как будто он спрашивал: "Ну как?".

Ему не нужно было вставать на колени, она просто хотела, чтобы он взял ее за руку и пошел, но указывать на его ошибки стало утомительно. В общем, она была слишком ленива.

В любом случае, в качестве награды она почесала его под подбородком.

Риз вспомнила охотничью собаку, которую вырастили в доме ее бабушки и дедушки. Она была умна и очень привязана к Риз.

Джон поднялся, поправил ошейник кончиком пальца, а затем начал идти.

Казалось, мысль о том, чтобы взять ее за руку, не приходила ему в голову.

Это было бы прекрасно, если бы она со временем обучила его. Риз прогнала эту мысль.

На этот раз она последовала за Джоном в проход.

Однако она хотела сначала все уладить, а не искать искаженные картины.

"Джон, сначала я хочу пойти в хранилище. И я хочу поговорить о будущем".

Джон, шедший впереди нее, обернулся и остановился. Он скрестил руки, словно немного задумался. Его внешний вид очень хорошо подходил к картинной галерее.

"Очень хорошо. На данный момент моя леди является владелицей этой художественной галереи. Однако большую часть работы буду выполнять я".

Он сказал слишком много слов.

Но может ли демон управлять картинной галереей?

"Джон, с тобой все будет в порядке? Мой дядя, Хине, не вернется в течение нескольких месяцев. Если за это время ты не продашь ни одной картины, тебя точно сочтут подозрительным".

"Никаких проблем не будет. Я просто сделаю предложение любому из этих дворян, и они купят..."

"Прекрати."

"Я не думаю, что есть большая разница между внушением и использованием искусства мошенничества? И то, и другое приводит к продаже вещей по высоким ценам".

"Не называй это мошенничеством".

"Почему?"

"Предложения, в некотором смысле, похожи на внушение; у другого человека нет выбора, кроме как согласиться. Но в случае с умением хорошо говорить, ты не завладеваешь сознанием человека. Ты просто умело используешь слова, создаешь приятное настроение и случайно разжигаешь желание купить. Ответственность в конечном итоге лежит на самом человеке".

"Ты имеешь в виду законное мошенничество, которое максимально приближено к незаконному? Тогда вся ответственность лежит на другом человеке, что бы ни случилось".

"Я просил тебя, пожалуйста, перестать называть это мошенничеством".

Во время этого разговора они вошли в хранилище, расположенное посреди проходов.

Это было более просторное помещение, чем она себе представляла. На стенах слева и справа были темно-коричневые полки, на которых были разложены холсты и другие материалы.

У задней стены стоял большой шкаф, в котором были разложены различные виды пигментов и кистей.

В центре стоял большой рабочий стол, круглый табурет и мольберт для использования в пределах комнаты. На рабочем столе были разложены различные документы и инструменты.

На мольберте стояла картина, и Риз из любопытства заглянула в нее, но там была нарисована непонятная абстрактная картина. С какой бы выгодной точки зрения она ни смотрела на нее, она была ужасна. Не став продолжать, Риз села на табурет.

Джон подошел к ней и прислонился к рабочему столу.

"Клиенты здесь не бывают. Твой дядя в основном использовал его только как склад. Он также не задерживался в картинной галерее надолго, только когда приходил покровитель".

"Значит, изначально большую часть работы выполнял ты, Джон?"

"Да. Тот, кто работал раньше, мешал, и я заставил его уволиться".

Итак, как она и думала, это была настоящая история.

"Не может быть, что это ты их убил?"

"Может, хватит говорить обо мне так, будто я убийца?"

У него было недовольное выражение лица. Несмотря на то, что он был демоном.

"Я не зверь и поэтому не буду убивать людей без разбора. Более того, в настоящее время я скрываюсь в мире людей в качестве оценщика. Зачем мне совершать заметные действия?"

"Ты наложил внушение на своего предшественника, как на моего дядю и других?"

"Именно."

Это было более чем бесчеловечное действие.

"Не накладывай внушение на хороших людей".

"....."

"Джон."

"Ты хочешь сказать, чтобы я бил их, пока они не послушают?"

"Нет. Сделай что-нибудь со словами".

"Ааа, тогда мошенничество."

"Прекрати это мошенничество".

Она хотела отчитать его, но демон, похоже, извлек урок из их предыдущей перепалки и быстро сменил тему.

"Мне не сложно управлять картинной галереей. Я уверен, что смогу управлять ею лучше тебя, поэтому ты можешь доверить это мне".

Честно говоря, Джон был интеллигентным и благовоспитанным молодым человеком только с виду, но его манера говорить была разрушительно возмутительной.

"В обязанности миледи входит поиск искаженных картин для меня".

"Я знаю".

Риз кивнула с неохотой.

"Джон, ты знаешь, почему воздух вокруг картинной галереи застоялся?"

"Я и есть причина. А что?"

Риз была ошарашена таким неожиданным ответом.

"Ты - причина?"

"Я закопал на прилегающей территории принадлежности, которые были богохульны".

Риз хотелось кричать, когда ей спокойно дали это объяснение.

Что же ее так беспокоило до сих пор?

"... Зачем ты это сделал?"

"Это должно быть очевидно; это было сделано для того, чтобы собрать больше искаженных картин. Если бы мистер Хине был испачкан этой миазмой, он бы нашел искаженные картины еще легче - я понимаю, я избавлюсь от этих аксессуаров сегодня".

Джон сказал это беспомощно, увидев лицо Риз. Он был совершенно возмутительным демоном.

Она поправила то, как сидела, и тут поняла, что забыла подтвердить важную вещь. Это произошло потому, что она продолжала втягиваться в темп Джона.

"Ты знаешь о моей картине? Картина с рыбой, которую я держала в руках, когда встретила тебя".

"Она уже принадлежит мне".

"Тебе?"

"Я взял ее в качестве замены нашего контракта".

"Эта картина стала доказательством нашего контракта?"

"Не так ли?"

"Не отвечай так легкомысленно".

"Я говорю, что это так, разве этого недостаточно?"

"Это не так, потому что ты просто хотела этого?"

"Вы настойчивы, миледи".

Эти холодные слова были брошены в ее адрес. Это было очень подозрительно.

Он сказал, что занимается картинами ради мести, но разве этот демон не обладал качествами коллекционера? Он был одушевлен, когда речь заходила о картинах.

Все ли демоны любили картины? Или на него повлиял кто-то другой?

"Каким человеком был ваш предыдущий контрактор, Джон?"

"Неизлечимо добрый старик".

Несколько секунд они смотрели друг на друга. Возможно, думая, что она его не слышит, Джон еще раз повторил: "Неисправимый старик".

"Его внешность была ужасно хороша. Его речь и манеры были также учтивы, и все его хвалили как искреннего человека, но он был возмутителен. В частной жизни он имел грязный рот, был хитрым и недоверчивым. Однако его знания в области изящных искусств были обширны, и его страсть была настоящей".

"Теперь я понимаю так много вещей".

Это напоминало характеристики Джона. Его внешность была прекрасной, и он обычно говорил вежливо, но внезапно становился неряшливым. Он произносил много вещей, лишенных здравого смысла, но он хорошо разбирался в живописи. Несомненно, на него сильно повлиял его предыдущий подрядчик.

"Это можно сказать и о моей госпоже, но, по какой-то причине, человек, желающий заключить контракт с демоном, не является нормальным. Это само по себе что-то вроде "искаженной картины"".

Эти слова, сказанные с безразличием, неожиданно глубоко задели сердце Риз.

Возможно, так оно и было.

Независимо от того, дорожили ли они своей жизнью или делали это ради любимого человека, порядочные люди не стали бы брать в руки демона.

"Есть еще вопросы?"

Сдерживая свои мрачные эмоции, она посмотрела на Джона.

"С моим дядей и служанками, на которых были наложены внушения, действительно все будет в порядке? Одна из служанок, в частности, серьезно и глубоко религиозна. Не повлияет ли внушение на ее сознание?"

"Никакого. Я гарантирую это. Предыдущие внушения были не более чем временным отвлекающим маневром".

Джон бросил взгляд в воздух, словно подбирая слова.

"Тебя больше всего беспокоит вопрос "Является ли само по себе нахождение под внушением демона значительным предательством по отношению к Богу?". Это сложно объяснить, поэтому я скажу тебе только вывод. Во-первых, там тоже нет никаких проблем. Но если, например, их чистота рассеется, то Бог простит".

Это было странное чувство, когда демон рассказывает о Божьем пути любви, но пока что она кивнула. На всякий случай, позже она окропит их святой водой и попросит сходить в церковь.

Проблема с туманом, клубящимся вокруг картинной галереи, тоже была решена.

Хотя это все еще оставалось на уровне устного обещания, но на данный момент она была связана договорными отношениями с Джоном. Ей также не нужно было беспокоиться о том, что Хине сойдет с ума от тумана.

Последняя оставшаяся проблема касалась ее самой.

Риз предложила контракт, потому что не хотела умирать, но она была человеком, которому предстояло выйти замуж в один из этих дней. Можно ли ей было давать клятвы любви Богу, будучи одержимой демоном? Не причинит ли это неудобства и ее жениху?

Она не желала такой помолвки, но ее мать, Вирма, очень надеялась на нее. Отказаться без веской причины было бы трудно.

Риз не доверяла этому демону. Так получилось, что ее интересы совпали.

Так же должно быть и с ним.

Ей нужно было как-то разорвать отношения с этим демоном до дня свадьбы.

"Тогда, Джон, я хочу уточнить у тебя кое-что по поводу контракта. Можем ли мы изменить содержание контракта?"

"Изменить?"

"Я сказала тебе, что ты будешь поддерживать меня до самой смерти, но я хочу взять свои слова обратно. Можно ли сделать так, чтобы срок действия контракта был до тех пор, пока ты не найдешь демона, которому хочешь отомстить? Я хотела заключить с тобой контракт, Джон, чтобы защитить свою собственную жизнь. В качестве компенсации я бы помогла тебе в поисках демонов, скрывающихся в искаженных картинах. Верно?"

В его глазах за очками появился безжалостный цвет.

"Отбрось эти слишком оптимистичные мысли. Ты забыла мои предупреждения? Ты была связана со мной, и контракт уже заключен. Если ты пытаешься изменить это, то ты не останешься в безопасности".

"Установлен... Просто передав картину с рыбой?"

Скорее не передачей, а тем, что в какой-то момент времени она стала его. Она не думала, что это связано с контрактом; просто Джон хотел добавить ее в свою коллекцию.

"Ты неправильно поняла. Я вырезал свою эмблему на твоем ухе. Неужели ты не помнишь даже этого?"

Риз неосознанно надела на левое ухо.

Во сне он потянул ее за мочку уха. В тот момент она почувствовала резкую боль, а затем тепло.

Это и был контракт?

"Тогда, Джон, что ты собираешься делать после того, как найдешь демона, которому хочешь отомстить?"

Что он искал в Риз, так это ее глаза, которые могли видеть насквозь демонов, прячущихся в

искаженных картинах. Они стали бы ненужными, когда его цель была бы достигнута.

Однако у Джона был озабоченный вид.

"Очевидно, я продолжу коллекционировать искаженные картины".

"Почему?"

"Зачем, спрашиваешь ты... Тогда зачем люди едят?"

"... Джон, ты хочешь сказать, что для тебя коллекционирование искаженных картин так же важно, как и еда?"

Риз чувствовала себя так, словно ей предстояло быть перегруженной до конца жизни.

Сможет ли она выйти замуж без проблем?

"Это ведь не только потому, что ты хочешь коллекционировать картины, которые любишь из-за мести, верно?"

"Кто сказал, что ты не можешь совмещать хобби с прибылью?"

Джон сказал это холодно, а затем схватил Риз за руку и потянул ее вверх с табурета.

"А теперь, миледи, пошевеливайтесь. Мы должны осмотреть картины в этой картинной галерее".

"Подожди минутку. Дайте мне еще немного отдохнуть".

Возможно, из-за того, что она нервничала, пока не пришла сюда, у нее немного болела грудь.

Тем не менее, Джон потянул Риз за руку и вышел из комнаты-склада.

Этот демон был рабовладельцем.

"В настоящее время в этой картинной галерее выставлено двести тридцать восемь картин".

"Так много?"

"В это число входят и грубые наброски. Большинство картин написаны маслом, а акварельных картин меньше двадцати. Поскольку один художник присылает много работ, их количество велико. Мистер Хине сказал, что больше половины - это работы начинающих художников, но есть много работ мастеров живописи, выставленных в качестве центральных экспонатов".

"Отсутствие шедевров означает отсутствие рекламы".

"Да. Мистер Хине выглядит скучным, но, на удивление, он кажется способным. Может быть, наоборот, хорошо, когда его считают безобидным? Возможно, ему подходит роль мошенника".

Если бы только он не произнес эти последние слова.

Риз недоверчиво нахмурила брови.

"Тем временем, мы все еще не закончили оценку "Поздних часов тишины". Нас прервал демон низкого класса. Может быть, начнем с проверки?"

"Хорошо."

Она махнула рукой на перерыв.

Риз шла рядом с ним по направлению к тому месту, где красовался "Поздний час тишины".

"Что случилось с "Моментом освобождения" после всего этого?"

"Я взял ее под свою опеку, чтобы никакой другой демон не затаился там. Я сказал художнику, что хочу немедленно забрать картину, и получил разрешение отменить ее выставку".

... В этом отношении она могла только закрыть глаза на внушение, сделанное художнику. Правда не могла быть им сказана, и она не могла продолжать выставляться.

"Кстати, миледи, почему бы вам не получить степень оценщика, используя эту возможность?"

"Я?"

"Звание реставратора картин доступно только мужчинам, но экзамен на оценщика может сдать даже женщина. Конечно, это будет непросто, но с моим руководством..."

"Мастер Джон, я отдаю себя на ваше попечение!"

"Я вижу, ты сразу же согласилась".

Чтобы овладеть техникой, не было другого выбора, кроме как принять религиозное призвание или стать подмастерьем в какой-нибудь студии. Изначально те и другие степени получали только монахи.

Однако мир изменился. По окончании многочисленных жертв, принесенных войной, мир искусства расцвел. Даже женщины начали изучать технику живописи, хотя им не разрешалось писать религиозные картины или портреты.

Но для Риз, которой становилось плохо в постели после того, как она немного перестаралась, поступить в студию или обучаться в церкви было сложно. Ее мечта, которую она была вынуждена отбросить, вернулась в ее руки.

Ее сердце билось достаточно сильно, чтобы почувствовать боль.

"Даже если ты смотришь на меня такими лихорадочными глазами... Миледи?"

"Джон, я так счастлива, что у меня кружится голова".

У Риз закружилась голова, и она упала в обморок.

~~~~~

Риз приснился счастливый сон.

Это был сон, в котором она от всей души рисовала фреску.

Не задумываясь о технике, Риз смело двигала рукой.

Красные деревья, синие деревья, белые деревья.

Листья были разноцветными, как радуга.

В этом лесу красок молодая девушка играла на арфе. Это была именно такая композиция.

Кто-то окликнул Риз, и она обернулась.

Затем она искренне улыбнулась этому человеку со своими мечтами.

<http://tl.rulate.ru/book/29918/1562479>